

РАСКРЕЩЕНО

59 5

СТРОГО СЕКРЕТНО

Союзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

П4200

, 10 " февраля 1938 г.

Т.т. Молотову, Ворошилову, Мехлису, Щаденко,  
Смирнову (Морфлот), Кагановичу Л., Жданову.

55

По поручению тов. Сталина посылается Вам для сведения  
протокол допроса Мезиса А.И. от 8-го января 1938 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № \_\_\_\_\_ на 31 листах.

ЗАВ.ОС ЦК *А. Босхрибашев*

8лс

58<sup>6</sup> ✓

*Миноры, Козин  
Минору, Мехмур, Ма  
Алма, Сидарову (мор-мгачев  
Флот), Карамович И.  
Фин. ведомств  
И. С.*

СЕКРЕТАРЮ Ц.К. В.К.П.(б)

тов. С ТАА Л И Н У.

Направляю первый протокол допроса арестованного  
участника латышской фашистско-шпионской организации  
МЕЗИСА А.И., бывшего члена Военного Совета Белорусского  
военного округа от 8 января 1938 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ  
С о ю з а С.С.Р.

*(Е Ж О В)*

" 8 " февраля 1938 года

А-100678

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного М Е З И С А Августа Ивановича

от 8-го января 1938 года.

МЕЗИС Август Иванович - 1894 года рождения, уроженец Латвии, гор.Риги, по национальности латыш, бывший член ВКП(б) с 1912 года; до ареста - член Военного совета Белорусского военного округа; армейский комиссар 2-го ранга.

ВОПРОС: - Вы числитесь членом ВКП(б) с 1912 года. Где Вы вступили в большевистскую партию и какую партийную работу Вы выполняли в подпольи?

ОТВЕТ: - В партию я вступил в гор.Риге в 1912 году и состоял в латышской социал-демократической организации. В подпольи я выполнял агитационно-пропагандистскую работу.

ВОПРОС: - Арестовывались ли Вы до революции?

ОТВЕТ: - Да, до революции я арестовывался дважды. Первый раз в 1913 году - во время собрания агитационного коллектива рижской социал-демократической организации. Нас

было арестовано 9 человек. Меня и других арестованных судили и приговорили к 2-м годам заключения в крепости.

В 1915 году, спустя два месяца после освобождения из крепости, я снова был арестован на станции Вольмар, когда возвращался с конференции Средне-Лифляндской большевистской парторганизации. Вместе со мной было арестовано тогда еще несколько человек.

ВОПРОС: - Вас снова судили?

ОТВЕТ: - В январе 1916 года военным судом 12-ой армии я снова был осужден к 2-м годам заключения.

ВОПРОС: - На какие сроки были осуждены другие арестованные по одному делу с Вами?

ОТВЕТ: - Некоторые из арестованных получили до 5-ти лет.

ВОПРОС: - Почему же Вы, уже однажды отбывавший наказание и снова арестованный, как участник нелегальной партийной конференции, были осуждены к меньшему сроку наказания, чем другие?

ОТВЕТ: - Это я не могу объяснить. Возможно потому, что я был молод.

ВОПРОС: - Вам было тогда свыше 20 лет и Вы привлекались к суду, как совершеннолетний.

В том, что Вы получили от военного суда (судившего Вас по законам военного времени) такой приговор, кроются видимо другие причины. Вы об этом, очевидно, не хотите говорить откровенно.

ОТВЕТ: - Я не понимаю Вашего вопроса, видимо Вы в чем-то подозреваете меня?

ВОПРОС: - Мы не подозреваем, а твердо знаем, что Вы были провокатором царской охранки.

ОТВЕТ: - Правда, царская охранка пыталась меня использовать в качестве провокатора, но провокатором я не был.

ВОПРОС: - Расскажите подробно об этих "попытках" царских жандармов.

ОТВЕТ: - После вторичного моего ареста в 1915 году нас всех арестованных заключили в Вольмарскую тюрьму, где была и произведена попытка привлечь меня для провокаторской работы.

ВОПРОС: - Вы отвечаете слишком уже лаконично. Вы хо-

тите скрыть истину. Скажите - велось ли следствие по Вашему делу?

ОТВЕТ: - Да, велось офицерами Рижского жандармского управления.

ВОПРОС: - Что же Вы показали на этом следствии?

ОТВЕТ: - На допросах я дал подробные показания о всех известных мне нелегальных работниках большевистской подпольной организации.

ВОПРОС: - Следовательно, Вы стали предателем?

ОТВЕТ: - Да, но прошу учесть, что меня должны были судить по законам военного времени. Следователь мне заявил, что если я не дам откровенных показаний о всех работниках большевистского подполья и не расскажу о всей известной мне деятельности нелегальной организации, то я понесу самое суровое наказание и меня могут приговорить даже к смертной казни. В силу этого я и вынужден был дать на следствии подробные показания.

ВОПРОС: - Продолжайте Ваши показания о ходе следствия по Вашему делу.

ОТВЕТ: - Через некоторое время, в процессе следствия, из Риги приехал полковник Рижского жандармского управления БОГДАНОВ и вызвал меня на допрос. БОГДАНОВ мне сказал, что моими откровенными показаниями он доволен и что они дают ему основание предложить мне и впредь оказывать помощь охранке. БОГДАНОВ особенно напирал на то, что моя судьба будет зависеть от того, соглашусь ли я с его предложением. Он говорил, что если я не дам согласия на секретное сотрудничество в охранке, то буду осужден к каторжным работам на длительный срок.

ВОПРОС: - Как же Вы ответили на это предложение стать агентом царской охранки?

ОТВЕТ: - Я принял предложение БОГДАНОВА и дал ему письменное обязательство в том, что я обязуюсь помогать Рижскому жандармскому управлению в выявлении революционеров-подпольщиков, ведущих враждебную в отношении царской империи работу.

ВОПРОС: - Выше Вы показали, что царская охранка Вас только "пыталась использовать в качестве провокатора". Какая же это "попытка"? Вы самый настоящий провокатор. Ответьте правдиво.

ОТВЕТ: - Дело в том, что меня сразу из тюрьмы не освободили. Взяв письменное обязательство, БОГДАНОВ мне сказал, что он намерен использовать меня для крупной провокационной работы, поэтому я не должен огорчаться тем, что после суда мне придется один-два года посидеть в тюрьме. Это, как говорил БОГДАНОВ, необходимо в целях маскировки перед партийной организацией, чтобы я был вне всяких подозрений, не потерял бы доверия к себе. "Если Вы не посидите в тюрьме - говорил БОГДАНОВ - то вас могут разоблачить и никакой ценности вы тогда для нас представлять не будете; после же отбытия наказания вы снова сможете вернуться в свою парторганизацию и тогда мы вас надлежаще используем и вознаградим за испытанное неудобство в тюрьме".

После суда, состоявшегося в январе 1916 года, наказание я отбывал в Петрограде, в "Крестах", откуда я был освобожден в связи с Февральской революцией 1917 года и таким образом провокатором я не успел быть.

ВОПРОС: - Нет, МЕЗИС, предателем революции и провокатором Вы были, но Ваше решение выдавать царским жандармам работу большевистской партии - не осуществилось из-за революции 1917 года.

ОТВЕТ: - За эту мою измену революции я готов нести

ответственность.

ВОПРОС: - Ответственность Вы будете нести не только за это. Вы должны ответить за всю контрреволюционную деятельность, которую Вы ведете вот уже много лет.

Немедленно приступайте к изложению всех Ваших преступлений.

ОТВЕТ: - Могу ли я надеяться, что, показав Вам всю правду, мне будет сохранена жизнь?

ВОПРОС: - Это решит советский суд. Приступайте к показаниям.

ОТВЕТ: - Хорошо, я буду говорить правду.

После занятия Риги советскими войсками в 1919 году, из ответственных работников латвийского советского правительства, компартии Латвии и латвийской Красной армии образовалась антисоветская националистическая группа в составе:

- 1) ЛЕНИМАНА - наркома внутренних дел Латвии;
- 2) БЕЙКА - наркома промышленности;
- 3) КАРКЛИНА - наркома труда;
- 4) ЗЕЙБОТА - управделами совнаркома лат.республики;
- 5) СОМСА - секретаря Рижской организации компартии Латвии;

6) КРАСТЫНЯ - редактора центрального органа компартии Латвии;

7) САЛНА - работника ЦК компартии Латвии;

8) ТОМАШЕВИЧА - военного комиссара Латвии;

9) МЕЗИСА (меня) - помощника военного комиссара гор.Риги.

ВОПРОС: - Для каких целей образовалась эта антисоветская группа?

ОТВЕТ: - Для свержения советской власти в Латвии и установления буржуазного латвийского государства.

Мы считали, что с установлением советской власти в Латвии она, войдя в состав РСФСР, потеряет свою национальную независимость и не будет представлять самостоятельного государства.

После ряда нелегальных совещаний нашей националистической группы мы пришли к выводу, что для нас - латышей наиболее приемлемой формой государственного правления будет буржуазное латвийское государство.

ВОПРОС: - Что же Вы конкретно предпринимали для свержения советской власти в Латвии?

ОТВЕТ: - ЛЕНИМАН и КРАСТЫНЬ связались с руководите-

15  
49

лями латвийской буржуазно-демократической партии - БОЛОДОМ и кулацко-крестьянской партии - УЛМАНИСОМ и действовали в контакте с ними.

ВОПРОС: - Как известно, эти контрреволюционные латвийские партии во время советской власти в Латвии действовали в подпольи, а центры их находились на территории, не занятой Красной армией.

ОТВЕТ: - Совершенно верно. ЛЕНИМАН и КРАСТЫНЬ связались с группами БОЛОДА и УЛМАНИСА, когда они находились в подпольи.

Однако, нужно сказать, что в подпольи они находились только формально, фактически же - им была предоставлена широкая возможность подрывать молодую советскую власть в Латвии и подготавливать ее свержение.

Наша националистическая группа уже в то время действовала по указанию этих "подпольных" латвийских буржуазных кругов.

ВОПРОС: - Какие антисоветские связи имела еще Ваша предательская группа?

ОТВЕТ: - Да, такие связи были. Через ЛЕНИМАНА, ЗЕЙ

БОТА и ТОМАШЕВИЧА наша националистическая группа была связана с командованием германских войск, действовавших в Латвии, в частности с командованием германской железной дивизии, оперировавшей под Ригой.

ВОПРОС: - Какую шпионскую и подрывную работу проводила Ваша антисоветская группа?

ОТВЕТ: - ЛЕНЦМАН и КРАСТЫНЬ посылали подробную информацию латвийскому буржуазному правительству, находившемуся в гор.Либаве. Они сообщали о численности и состоянии Красной армии, ее вооружении, о намечавшихся боевых операциях и т.п.

ТОМАШЕВИЧ такой же информацией снабжал германское командование.

На нелегальных совещаниях нашей группы мы разрабатывали мероприятия по ухудшению продовольственного снабжения советских городов Латвии, частей Красной армии, по дезорганизации транспорта и т.п. Все эти мероприятия мы потом проводили в жизнь.

По прямому указанию нашей группы, командарм 15 СЛА - ВЕН открыл фронт и с группой своих людей перешел к белолатышам.

Незадолго до падения Риги, на одном из совещаний на-

47 17

шей группы, ЛЕНЦМАН предложил план открытия фронта под Ригой. Проведение в жизнь этого плана было возложено на командующего группой войск в районе Риги МОНГУЛА и начальника Рижского укрепленного района ТОМАШЕВИЧА.

В соответствии с этим планом, германским командованием на один из оголенных участков рижского фронта была брошена германская железная дивизия. ТОМАШЕВИЧ задержал мероприятия по переброске подкрепления на этот участок и это дало возможность немцам легко прорвать фронт.

Кроме этого, ТОМАШЕВИЧЕМ была сорвана вербовка добровольцев для защиты города, а также им не были разведены понтонные мосты через реку Двину, что еще больше облегчило занятие немцами Риги.

Благодаря заранее намеченным нашей группой мероприятиям по дезорганизации эвакуации гор.Риги, там осталось много разного имущества, доставшегося немцам и белолатышам.

ВОПРОС: - Следовательно Вы и Ваши сообщники - шпионы и провокаторы - своей подлой изменой помогали немцам в союзе с латышской буржуазией свержению советской власти в Латвии.

ОТВЕТ: - Да. Это так.

ВОПРОС: - Почему участники Вашей антисоветской организации после свержения советской власти в Латвии не остались там, а приехали в Советскую Россию?

ОТВЕТ: - Перед эвакуацией Риги, на совещании участников нашей националистической группы обсуждался вопрос о том, оставаться ли нам в Латвии, или отступить в Советскую Россию вместе с Красной армией?

На этом совещании ЛЕНИМАН и КРАСТЫНЬ говорили о том, что с поражением Красной армии в Латвии, большевики не примирятся и несомненно будут снова пытаться установить в Латвии советскую власть. Поэтому - говорили ЛЕНИМАН и КРАСТЫНЬ - нам нужно находиться в РСФСР, где мы, пользуясь доверием, должны создать себе крепкое положение и помогать Латвии противодействовать попыткам восстановления советской власти в Латвии.

Они говорили и о том, что если мы не возвратимся в РСФСР и открыто перейдем на службу латвийского буржуазного правительства, - то этим самым мы подорвем доверие к латышам, находящимся сейчас в Советской России, и в дальнейшем затрудним проведение антисоветской работы.

Учитывая, что Советская Россия остается серьезной угрозой для самостоятельного существования Латвии, мы

должны, возвратившись в РСФСР и опираясь на латышей, которые там находятся, совместно с другими антисоветскими организациями помогать свержению советской власти в России.

ЛЕНЦМАН и КРАСТЫНЬ говорили, что такие указания они имеют от германского командования, которое утверждает, что самостоятельное существование прибалтийских государств, и в частности Латвии, — будет гарантировано только тогда, когда Россия не будет представлять единого целого в прежних ее границах, а будет раздроблена на ряд самостоятельных государств. Достигнуть же этого можно при условии свержения советской власти и на территории, занимаемой сейчас РСФСР.

Эти указания все мы — участники группы приняли к исполнению.

Тогда же было решено оставить в Латвии только одного КРАСТЫНЯ, которому была поставлена задача — подвести под разгром коммунистическую партию Латвии.

КРАСТЫНЬ остался в Латвии и эту задачу выполнил полностью.

Впоследствии БЕРЗИН мне говорил о том, что КРАСТЫНЬ для зашифровки его предательской деятельности был аресто-

20  
~~22~~ 44  
~~11~~

ван латвийской охранкой и через некоторое время обменен советским правительством.

Приехав в СССР, КРАСТЫНЬ, руководя латышской секцией Коминтерна, продолжал свою провокаторскую работу - до его разоблачения.

ВОПРОС: - Показаниями арестованных Ваших сообщников Вы изобличаетесь, как участник латышской шпионско-фашистской организации. Приступайте к показаниям о Вашем участии в этой организации.

ОТВЕТ: - После возвращения в Советскую Россию я до 1923 года серьезной антисоветской работы не вел. Моя работа в латышской организации начинается с 1923 года.

Будучи в должности комиссара штаба корпуса в Полтаве, я в 1923 году приехал в Харьков, в штаб округа и зашел к работавшему тогда помощником командующего войсками Украинского военного округа ЭЙДЕМАНУ.

После служебного разговора у нас с ЭЙДЕМАНОМ завязалась беседа по близкому нам обоим вопросу - о положении латышей в Советском Союзе и в Красной армии.

Этот вопрос возник в связи с происходившей реэвакуацией латышей из СССР в Латвию на основании подписанного

между Латвией и СССР соглашения. ЭЙДЕМАН, говоря о том, что многие латыши, в том числе и командиры РККА, хотят уехать в Латвию, стал убедительно доказывать, что тяга их в Латвию вполне естественна. Мы не имели раньше своего государства — говорил он — латвийский народ находился под гнетом русской деспотии; сейчас же у нас есть, хотя и маленькое, но свое государство.

ЭЙДЕМАН подчеркнул: "Если бы в Латвии победила советская власть, — никогда бы нам не иметь своего самостоятельного государства".

ВОПРОС: — Для чего нужна была ЭЙДЕМАНУ вся эта агитация? Вы ведь в то время уже были латвийским шпионом и агентом латвийской охраны.

ОТВЕТ: — Видимо, ЭЙДЕМАН считал необходимым, прежде чем перейти к прямому разговору, прощупать, сохранил ли я свою враждебность к советской власти. Убедившись, что я целиком стою на позициях борьбы с советской властью, ЭЙДЕМАН заявил мне, что ему известна моя роль в поражении латвийской красной армии и он недоумевает, почему я за последние годы "остыл" и почему ему приходится напоминать мне об этом, в то время, когда латыши в СССР создали свою организацию и развертывают большую антисоветскую работу.

"Сейчас не время спать, надо действовать, надо вовлекать новых лиц в нашу организацию" — заявил ЭЙДЕМАН.

ЭЙДЕМАН спросил, кого я близко знаю из латышей — работников Красной армии. Я ответил, что нахожусь в близких отношениях с ФАБРИЦИУСОМ и ЗОМБЕРГОМ. ЭЙДЕМАН предложил мне переговорить с ними.

ВОПРОС: — Как разворачивалась антисоветская деятельность латышской фашистско-шпионской организации?

ОТВЕТ: — Сначала наша задача сводилась к тому, чтобы, наряду со шпионской работой для латвийской разведки, поддерживать и развивать националистические антисоветские настроения у латышей и изыскивать в качестве прикрытия для антисоветской работы легальные возможности. Впоследствии с этой целью были созданы латышские культурно-просветительные учреждения (клубы, театры, издательство), которые и являлись основными очагами нашей националистической и шпионской работы.

Первые годы нашего пребывания в Советской России, после эвакуации из Латвии, всей националистической антисоветской работой руководили: СТУЧКА, ДАНИШЕВСКИЙ, ЭЙДЕМАН, БЕЙКА, БЕРГИС, ЛЕНИМАН, БЕРЗИН Ян, САЛНА. Они представляли собой руководство организации, в которую постепенно вовле-

23  
34  
41  
2

кались антисоветские элементы из латышей.

Активизация антисоветской деятельности, разворот шпионской и диверсионной работы относится к периоду 1929-1930 г.г., когда во главе организации становится РУДЗУТАК. С этого времени кадры организации значительно расширяются, в том числе и за счет латышей — ответственных партийно — советских и хозяйственных работников, крупных командиров РККА. С этого времени также широко разворачивается анти — советская националистическая работа среди латышского населения, под прикрытием латышских культурно-просветительных организаций (издательство "Прометей", секция латышских стрелков, латышские клубы и т.п.).

ВОПРОС: — Откуда Вам все это известно?

ОТВЕТ: — До 1930 года я был связан с ЭЙДЕМАНОМ, который меня об этом информировал. После отъезда ЭЙДЕМАНА с Украины моя связь с ним прекратилась.

В 1930 году я установил связь с одним из руководителей организации Яном БЕРЗИНЫМ, работавшим тогда начальником Разведупра РККА, а позже и с АЛКСНИСОМ — заместителем Наркома Оборонны по авиации.

ВОПРОС: — Кто Вам известен из участников латышской

24  
~~36~~  
40  
~~18~~

фашистско-шпионской организации, помимо уже названных?

ОТВЕТ: - От ЭЙДЕМАНА, БЕРЗИНА и АЛКСНИСА я в разное время узнал, что видными участниками латышской шпионской организации являются:

- 1) СТУЧКА - в последнее время работал в Наркомате Обороны;
- 2) АУСТРИН - бывший начальник одного из управлений НКВД;
- 3) ГАЙЛИТ - бывший комвойск СИБВО;
- 4) ОШЛЕЙ - бывший помощник по материальному обеспечению командующего войсками Московского военного округа;
- 5) ЛАПИН - бывший командующий ВВС ОКДВА;;
- 6) ПОГА - командир 6 тяжелого авиакорпуса Белорусского военного округа, комдив;
- 7) ЦЕМГАЛ - командир тяжелой авиабригады Белорусского военного округа, комбриг;
- 8) РУТМАН - работник Военного трибунала, живет в Москве;
- 9) САЛНА - работник латсекции Коминтерна;
- 10) ЦЕПЛИС - латышский писатель, проживает в Москве;
- 11) ЗАВАЦКИЙ - бывший председатель Харьковской окружной контрольной комиссии. С ЗАВАЦКИМ я был лично связан

по организации во время моей работы в Харькове в 1928 году;

12) ВАНАГ - помощник начальника Обозно-вещевого управления РККА. О его участии в организации мне говорил ОШЛЕЙ в 1935 году. Тогда же мне ОШЛЕЙ сообщил, что участником организации является также АБОЛ - работник Обозно-вещевого управления РККА;

13) СТРАУМИТ - бывший начальник Политуправления Балтфлота. Со СТРАУМИТОМ в 1926 году я находился на учебе в Ленинградской военно-политической академии им.Толмачева. Тогда я от него и узнал, что он является участником латышской организации. СТРАУМИТ мне говорил, что в Ленинграде в организации состоят: ОЗОЛИН и ИРКЛИС (где они работали - не помню) и БАУЗЕ, работавший в 1927 году в Ленинградском обкоме партии.

В 1935 году БЕРЗИН говорил мне, что им в организацию завербовано много латышей - работников Разведупра РККА, в том числе и работников нелегального аппарата, находящихся за границей, которые используются им по связи с германским и латвийским генеральными штабами.

ВОПРОС: - Кого Вы сами завербовали в организацию?

ОТВЕТ: - Моя вербовочная работа началась с 1924 года, после моей встречи с ЭЙДЕМАНОМ, о которой я показывал выше.

Мною в антисоветскую латышскую организацию завербованы:

1) ЛАЦИС - бывший начальник Киевской школы им.Каме-нева (умер), был завербован мною в 1925 году;

2) ЗОМБЕРТ - последнее время работал в НКО; завербован мною в 1926 году во время нашей совместной работы в УВО;

3) ОЗОЛ - последнее время работал заместителем начальника ПУОКР'а МВО; завербован мною в 1927 году в Харькове;

4) КОВАЛЕРС - работает в КВО; завербован мною в 1927 году во время нашей совместной учебы в Ленинград - ской военно-политической академии им.Толмачева;

5) РЕКСТЕН - комиссар Пензенского кавалерийского училища; завербован мною в 1936 году;

6) ДЗЕНИТ - командир 86 дивизии ПРИВО (Казань), завербован в 1937 году.

ВОПРОС: - Как Вы завербовали РЕКСТЕНА и ДЗЕНИТА?

ОТВЕТ: - В 1936 году мой заместитель по Политуправлению ПРИВО - БАРГЕР, завербованный мною в антисоветский военный заговор, доложил мне, что им вовлечен в заговор РЕКСТЕН - комиссар Пензенского кавалерийского училища. Я решил перевербовать РЕКСТЕНА в латышскую организацию.

В конце 1936 года, во время совместной с РЕКСТЕНОМ служебной поездки в Саратов, я, получив подтверждение от РЕКСТЕНА о его участии в антисоветском военном заговоре, рассказал ему о латышской организации и о проводимой ею работе, предупредив, чтобы он не говорил об этом участникам военного заговора (не латышам), с которыми он связан.

В начале 1937 года я был в служебной командировке в Казани, где встретился с ДЗЕНИТОМ. Поговорив с ДЗЕНИТОМ и убедившись в том, что он националистически настроен, я ему рассказал о латышской организации и проводимой ею вербовочной и шпионской работе.

Получив от ДЗЕНИТА согласие на вступление в организацию, я поручил ему проводить вербовки в организацию, поддерживать и развивать националистическое настроение у латышей, вести подрывную работу в армии.

ВОПРОС: - Расскажите о Вашей связи с БЕРЗИНЫМ Яном.

28  
~~32~~  
36  
~~32.~~

ОТВЕТ: - БЕРЗИНА я знаю еще по Латвии. В 1930 году, приехав в Москву, я здесь встретился с ним.

БЕРЗИН, знавший о моем участии в организации, рассказал мне, что перед нами стоят следующие задачи:

1) проведение антисоветской националистической пропаганды среди латышского населения СССР, особенно среди латышей - военнослужащих РККА и вербовка новых участников в организацию;

2) развертывание шпионской работы в Красной армии через военных работников и в промышленности - через участников организации, работающих в центральных учреждениях, в трестах, на заводах и фабриках;

3) создание диверсионных групп в Красной армии, в оборонной промышленности и в пограничных с Латвией районах.

Все эти задачи, как говорил БЕРЗИН, подчинены одной основной цели - подготовке поражения СССР в предстоящей войне, что даст возможность укрепить Латвию, расширить ее за счет территории Советского Союза. БЕРЗИН говорил, что в этом направлении работа уже развернута через соответствующую сеть латышских культурно-просветительных учреждений, которые широко используются для проведения национали-

29  
~~81~~  
35  
~~88.~~

стической работы, для организации шпионских и вредительских групп.

Тогда же мне от БЕРЗИНА стало известно, что антисоветской деятельностью в этих латышских культурно-просветительных учреждениях руководят: ЭНДРУП, БЕРЗИН (не работник Разведупра РККА), БЕРГИС (работал в экономическом совещании при СНК) и БЕЙКА (работал в правлении Промсоюза при СНК СССР).

Филиалы латышских фашистско-шпионских организаций, говорил БЕРЗИН, имеются в Ленинградской, Смоленской и Харьковской областях, Белоруссии и других местах, где ими развернута антисоветская работа.

ВОПРОС: - Кого Вам БЕРЗИН назвал из лиц, входящих в руководство фашистско-шпионской латышской организации?

ОТВЕТ: - В 1934 году, в помещении штаба РККА БЕРЗИН мне рассказал, что подпольной работой латышской организации руководит РУДЗУТАК, который связан с правыми - БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ и что организация имеет свой военный штаб, в состав которого входят: он - БЕРЗИН, ЭЙДЕМАН, АЛКСНИС и БОКИС. Как говорил БЕРЗИН, наша латышская организация действует в контакте с существующими на территории Совет -

ского Союза польской, эстонской и финской организациями, которые также, как и мы, ведут шпионскую и диверсионную работу.

Польская, эстонская, латышская и финская организации в предвоенный период должны провести диверсии в пограничных с Польшей, Эстонией, Латвией и Финляндией районах, а в момент начала войны — поднять в этих районах вооруженные восстания.

В 1934 году БЕРЗИН мне рассказал, что в Красной армии действует антисоветский заговор, возглавляемый ТУХАЧЕВСКИМ и ГАМАРНИКОМ, который подготавливает поражение Красной армии в предстоящей войне.

БЕРЗИН говорил, что если меня кто-либо будет вовлекать в заговор, я должен дать согласие, но о нашей латышской организации никому из военных заговорщиков не говорить. Позже, когда я был завербован БУЛИНЫМ в антисоветский военный заговор, я рассказал об этом БЕРЗИНУ.

После этого я имел беседу с заместителем Наркома Обороны по авиации АЛКСНИСОМ, который мне полностью подтвердил все сказанное БЕРЗИНЫМ.

ВОПРОС: — Когда у Вас была эта беседа с АЛКСНИСОМ?

ОТВЕТ: - В 1936 году в Москве, когда я зашел к АЛКСНИСУ, он мне рассказал о том, что ему от БЕРЗИНА известно о моем участии в организации и в антисоветском военном заговоре.

АЛКСНИС мне тогда говорил, что антисоветскую деятельность нашей организации направляет латвийское правительство, с которым связан РУДЗУТАК, что с латвийским генеральным штабом связаны: БЕРЗИН и он - АЛКСНИС через работников Разведупра РККА и что кроме того он также связан с военным атташе Латвии в Москве.

АЛКСНИС мне говорил, что, поскольку война против Советского Союза может возникнуть в 1937 году, мы должны усилить подрывную работу в армии, а также привести в боевую готовность диверсионные и повстанческие группы в пограничных с Латвией районах.

Тогда же мне АЛКСНИС рассказал, что он имеет специальное поручение, переданное ему через военного атташе Латвии в СССР - развернуть широкое вредительство в деле сооружения полевых аэродромов на западном участке, в частности, на границах с Латвией и Эстонией и что он эту работу провел успешно. Ему - говорил АЛКСНИС - удалось также сорвать план сооружения аэродромов по Ленинградскому военному округу.

ВОПРОС: - Почему Вы ничего не говорите о Вашей шпионской работе?

ОТВЕТ: - Я шпионажем не занимался.

ВОПРОС: - Ведь Вы сами показали, что одной из основных задач участников организации был шпионаж.

ОТВЕТ: - Я и сейчас это подтверждаю. Как участник латышской организации я должен нести ответственность и за шпионскую деятельность этой организации. Однако, лично я шпионской работы не вел.

ВОПРОС: - Ваша пустая декларация о Вашей, якобы, готовности нести ответственность за шпионаж, никому не нужна. Это - фальшивая попытка с Вашей стороны скрыть Вашу шпионскую работу. Вы не только провокатор, участник латышской фашистской организации и антисоветского военного заговора, - Вы шпион. Мы Вас сейчас же изобличим в этом, так как нам хорошо известна Ваша шпионская связь с сотрудником латвийского консульства в Ленинграде ЯУНЗЕНОМ.

Отвечайте, когда Вы с ним связались и какую Вы вели шпионскую работу?

ОТВЕТ: - Что-ж, раз мой маневр не удался, придется

открыть и эту страницу моей борьбы с советской властью.

С работником латвийского консульства в Ленинграде ЯУНЗЕНОМ меня познакомил СТРАУМИТ в 1927 году, когда мы вместе учились в Ленинграде, в военно-политической академии имени Толмачева.

После ряда встреч со СТРАУМИТОМ, мы открылись друг перед другом, как участники латышской организации. СТРАУМИТ рассказал мне, что он связан с САЛНА и ПЕЧАК и ведет среди военных работников-латышей националистическую работу. Я в свою очередь рассказал СТРАУМИТУ о своей связи с ЭЙДЕМАНОМ и о проведенной мною вербовочной работе на Украине.

Тогда же мне СТРАУМИТ рассказал, что он связан с работником латвийского консульства в Ленинграде ЯУНЗЕНОМ, которому передает сведения о состоянии Балтийского флота и частей Ленинградского военного округа.

СТРАУМИТ как-то пришел ко мне и сказал, что ЯУНЗЕН просит познакомить меня с ним. Я дал согласие.

Через несколько дней, в мае 1927 года я встретился с ЯУНЗЕНОМ на Невской набережной, недалеко от Тучкова моста.

ЯУНЗЕН просил меня, как работающего в Украинском военном округе, дать ему последние данные о дислокации час-

тей Украинского военного округа, о предстоящих новых мероприятиях по войскам округа и о новинках в вооружении.

В последующую встречу я передал ЯУНЗЕНУ просимые им сведения. В 1927 году я ему несколько раз передавал шпионские сведения по УВО.

Так как я вскоре должен был уехать из Ленинграда обратно в УВО, я связал ЯУНЗЕНА с завербованным мною в организацию КАВАЛЕРС.

КАВАЛЕРС я завербовал в латышскую организацию в начале 1927 года во время совместной учебы в Ленинградской военно-политической академии им.Толмачева. Несколько позднее я рассказал ему о моей шпионской связи с сотрудником латвийского консульства в Ленинграде ЯУНЗЕНОМ.

Незадолго до окончания академии я при встрече с ЯУНЗЕНОМ рассказал ему, что в связи с моим отъездом в Харьков, к месту прежней службы, я хочу его связать с завербованным мною в организацию КАВАЛЕРС, который после окончания академии вероятно останется на работе в Ленинграде. ЯУНЗЕН согласился и в один из ближайших дней я связал с ним КАВАЛЕРСА.

Впоследствии КАВАЛЕРС мне говорил, что он снабжал

ЯУНЗЕН шпионскими материалами.

ВОПРОС: - С кем Вы проводили шпионскую работу после от'езда из Ленинграда?

ОТВЕТ: - В 1927 году, перед моим от'ездом из Ленинграда, ЯУНЗЕН предложил мне по приезде в Харьков связаться от его имени с начальником Разведывательного отдела штаба Украинского военного округа БААР (латыш) и передать ему те шпионские материалы, которые он потребует. По приезде в Харьков, я связался с БААР и до 1928 года передавал ему незначительные по количеству шпионские сведения по Украинскому военному округу.

ВОПРОС: - Почему незначительные?

ОТВЕТ: - Потому, что он, как начальник Разведывательного отдела штаба УВО, располагал почти всеми необходимыми ему секретными материалами по войскам УВО.

ВОПРОС: - А после 1928 года?

ОТВЕТ: - В 1928 году я был назначен начальником Политуправления СИБВО.

Перед от'ездом в СИБВО, БААР предложил мне при проезде через Москву разыскать там БЕРКЕНФЕЛЬДА, работавшего

не то в Экспортлесе, не то в Наркомвнешторге, и, связавшись с ним от его имени, получить от БЕРКЕНФЕЛЬДА дальнейшие указания по шпионской работе.

В Москве я разыскал БЕРКЕНФЕЛЬДА, оказавшегося моим старым знакомым по Латвии, и рассказал ему о поручении БААРА. БЕРКЕНФЕЛЬД сказал мне, что в Новосибирске он ни с кем меня связать не может и обещал через некоторое время прислать ко мне за шпионскими сведениями специального человека; однако никого он ко мне не присылал.

В 1929 году, будучи в Москве, я виделся лично с БЕРКЕНФЕЛЬДОМ и по его просьбе передал ему данные о войсках СИБВО (дислокацию, засекреченные части, вооружение, тыловые склады и проч.).

ВОПРОС: - С кем еще Вы были связаны по шпионской работе?

ОТВЕТ: - В 1930 году я был назначен начальником Политуправления ОКДВА. Перед от'ездом на Дальний Восток, я в Москве пытался связаться с БЕРКЕНФЕЛЬДОМ, чтобы условиться с ним о дальнейшей связи, но выяснил, что он уехал на работу за границу.

Зашел я и к БЕРЗИНУ в Разведупр РККА. После беседы

по служебным вопросам, БЕРЗИН сказал, что ему известно о моей связи с ЯУНЗЕНОМ и потребовал, чтобы шпионскую работу я продолжал и в ОКДВА.

БЕРЗИН сообщил мне, что скоро на должность начальника Разведывательного отдела ОКДВА поедет ВАЛИН-ГАЙЛИС, которому я должен буду передавать шпионские материалы.

Действительно вскоре после моего приезда в ОКДВА, туда же приехал ВАЛИН. Однажды, находясь у меня в кабинете, ВАЛИН сказал, что он имеет поручение от БЕРЗИНА получать у меня материалы по ОКДВА, которые он лично добыть не может. Тут же ВАЛИН попросил дать ему план развертывания частей ОКДВА на время войны. Я ему этот план дал.

ВАЛИНА я снабжал шпионскими материалами до моего от'езда из ОКДВА.

В 1933 году, приехав в Москву, я передал БЕРЗИНУ уточненный план развертывания частей ОКДВА на время войны, материалы о строительстве на Дальнем Востоке укрепленных районов; материалы о состоянии береговой обороны; о численности авиации; строительстве аэродромов и авиабаз и состоянии Тихоокеанского флота.

После этого никто от меня шпионских материалов больше не требовал.

ВОПРОС: - Приступайте к показаниям о Вашем участии в антисоветском военном заговоре.

ОТВЕТ: - В 1933 году я был снят с должности начальника Политуправления ОКДВА и в начале 1934 года назначен на должность начальника Политуправления ПРИВО.

Перед от'ездом в ПРИВО, я был в Москве и виделся с БУЛИНЫМ. В разговоре со мной БУЛИН прощупывал мои настроения в связи с отзывом меня из ОКДВА и назначением в тыловую округ. Я был этим крайне недоволен и не скрывал от БУЛИНА своей обиды. БУЛИН стал меня расспрашивать о положении в дальневосточной армии. Я рассказал ему о больших затруднениях, которые переживают вновь созданные и формируемые части, особенно в отношении размещения начсостава и красноармейцев, вызывающих у них резкие отрицательные настроения. БУЛИН ответил, что такие и ряд других трудностей имеют место во всех округах и что это происходит по вине руководства партии и Ворошилова. "Вообще - говорил БУЛИН - ряд командующих округами и ответственных работников РККА не могут больше терпеть того положения, какое есть в армии и надо что-то предпринимать".

На этом наш разговор окончился.

Осенью 1934 года я вторично виделся с БУЛИНЫМ, кото-

рый в беседе со мной отзывался о руководстве партии уже в более резкой форме и прямо мне говорил, что с нами — военными работниками партия не считается по вине Ворошилова, снятия которого с поста Наркома мы должны всячески добиваться.

БУЛИН мне сообщил, что в армии имеется много ответственных военных работников, которые группируются вокруг ГАМАРНИКА и ТУХАЧЕВСКОГО и по их указаниям ведут работу против руководства партии. Я тщательно прислушивался к этим высказываниям БУЛИНА, понимая, что он меня зачем-то прощупывает, — но своего лица ему пока не открывал.

ВОПРОС: — Разве БУЛИН Вам прямо об антисоветском военном заговоре не говорил?

ОТВЕТ: — Да, тогда он об этом мне еще не говорил.

ВОПРОС: — Но о военном заговоре Вы ведь знали от БЕРЗИНА и поскольку БУЛИН говорил Вам об антисоветской работе группы военных работников, возглавляемых ГАМАРНИКОМ и ТУХАЧЕВСКИМ, — Вам было ясно, о чем шла речь.

ОТВЕТ: — БУЛИН говорил об этом в общих чертах, я же сам об антисоветском военном заговоре говорить ему не ре —

20  
24  
40  
34.

шался, вернее - не хотел.

Об антисоветском военном заговоре БУЛИН мне рассказывал только в 1936 году.

Тогда он мне подробно рассказал о характере заговора; о том, что заговор возглавляется ГАМАРНИКОМ, ТУХАЧЕВСКИМ, ЯКИРОМ и УБОРЕВИЧЕМ; участниками заговора являются ЛЕВИЧЕВ, АРОНШТАМ и ряд других крупных военно-начальников и политработников; что заговорщики готовят свержение советской власти вооруженным путем, а если до войны этого сделать не удастся, то спровоцировать войну на Западе или Востоке и добиться поражения Советского Союза в этой войне.

Как говорил мне БУЛИН, руководители заговора связаны с центрами троцкистов и правых.

Получив мое согласие на участие в военном заговоре, БУЛИН предложил мне заняться вербовкой новых людей в заговор и подрывной работой в частях своего военного округа.

Спустя некоторое время, БУЛИН мне рассказал, что в составе антисоветского военного заговора имеются две линии: - одна общевоенная и другая - военно-политическая, которой руководит лично ГАМАРНИК.

ВОПРОС: - Что это за военно-политическая линия заговора, руководимая ГАМАРНИКОМ? Расскажите о ней подробно.

ОТВЕТ: - Как мне рассказывал БУЛИН, внутри центра антисоветского военного заговора, несмотря на блок, существовал ряд противоречий между ТУХАЧЕВСКИМ и УБОРЕВИЧЕМ с одной стороны и ГАМАРНИКОМ и ЯКИРОМ - с другой. ГАМАРНИК и ЯКИР были последовательными троцкистами; ТУХАЧЕВСКИЙ же и УБОРЕВИЧ группировали вокруг себя офицерню и белогвардейский элемент. Кроме того, ТУХАЧЕВСКИЙ втайне от ГАМАРНИКА имел сепаратную линию связи с иностранцами.

ГАМАРНИК, ЯКИР, БУЛИН и примыкающие к ним считали, что ТУХАЧЕВСКИЙ ведет с ними "нечестную игру" и пытается их использовать в своих целях для того, чтобы после свержения советской власти выбросить их за борт.

В связи с этим ГАМАРНИК еще в 1934 году начал формировать свою военно-политическую организацию, которую он, в случае надобности, имел в виду противопоставить ТУХАЧЕВСКОМУ.

ВОПРОС: - Разве антисоветская военно-политическая организация была самостоятельной и действовала параллельно антисоветскому военному заговору?

ОТВЕТ: - Нет. Все участники военно-политической организации являлись в то же время и участниками антисо -

ветского военного заговора. Военно-политическая организация комплектовалась исключительно за счет работников армейского политаппарата и подчинение заговорщиков из политаппарата, как правило, шло от младшего политработника к старшему.

Такое построение военно-политической линии антисоветского военного заговора давало возможность ГАМАРНИКУ держать в своих руках всех заговорщиков из политаппарата округов, корпусов, дивизий и контролировать через них заговорщиков из командного состава.

Таким образом строил свою заговорщескую работу - я в ПРИВО и начальники политуправлений в других округах.

На руководящих участках в центральном аппарате ПУР'а, как мне говорил БУЛИН, также сидят все заговорщики, участники военно-политической организации.

В 1936 году БУЛИН мне говорил, что создан центр военно-политической организации, в который входят: ГАМАРНИК, он - БУЛИН, ОСЕПЯН, ТРОЯНКЕР, СЛАВИН, ВЕЛИЧЕВ. БУЛИН мне говорил, что в этот центр введен и я - МЕЗИС.

ВОПРОС: - Вы говорили БУЛИНУ о латышской фашистско-шпионской организации, участником которой Вы являетесь?

ОТВЕТ: - Нет, не говорил.

21  
43  
~~37.~~

ВОПРОС: - Почему?

ОТВЕТ: - БЕРЗИН меня предупреждал, что участники латышской организации, связываясь с другими антисоветскими организациями, - военной, троцкистской, правой и, входя в их состав, ни в коем случае не должны открывать перед ними данных о латышской организации.

Я и сам понимал, что мы - участники латышской организации, входя в состав любой другой антисоветской организации и помогая ей в борьбе с советской властью, - все же имеем свои особые латышские интересы, существо которых незачем раскрывать перед этими организациями. Поэтому ни БУЛИНУ, ни кому либо другому из участников антисоветского военного заговора я о латышской организации ничего не говорил. Такова была линия и других участников латышской организации.

ВОПРОС: - Вы говорите, что имели поручение БУЛИНА заняться вербовкой новых людей в антисоветский военный заговор. Скажите, кто же Вами лично завербован?

ОТВЕТ: - В ПРИВО в антисоветский военный заговор мною были завербованы:

1) БАРТЕР - заместитель начальника Политуправления ПРИВО;

- 2) СУББОТИН - комиссар Оренбургской летной школы;
- 3) ГЛОВАЦКИЙ - начальник культпросветотдела Полит -  
управления ПРИВО, полковой комиссар;
- 4) ПАВЛОВ - заместитель начальника Политуправления  
ПРИВО;
- 5) ИГУМНОВ - начальник политотдела Ульяновской  
бронетанковой школы;
- 6) ХРОМОВ - начальник орготдела Политуправления  
ПРИВО;
- 7) НИКИТИН - комиссар артсклада № 22 Артуправления  
РКА;
- 8) ЧЕРОБАЕВ - начальник мобчасти Политуправления  
ПРИВО;
- 9) БИРЮКОВ - начальник Политуправления 86 стрелковой  
дивизии;
- 10) БЛОМФЕЛД - военный прокурор ПРИВО;
- 11) ШАКОВ - инструктор Политуправления ПРИВО.

ВОПРОС: - Изложите обстоятельства вербовки Вами  
перечисленных лиц.

19  
45  
~~30.~~

ОТВЕТ: - Обработка и вербовка перечисленных лиц происходила при следующих обстоятельствах:

БАРГЕР. В 1935 году в парткомиссию Политуправления РККА на БАРГЕРА поступили материалы, разоблачающие его, как троцкиста. В связи с этим он был вызван в Москву. С ним беседовал ГАМАРНИК, затем он вернулся обратно в ПРИВО, а материалы были оставлены без последствий.

По приезде БАРГЕРА из Москвы, я имел с ним беседу, во время которой указал ему на то, что он не исключен из партии и оставлен в армии благодаря ГАМАРНИКУ. Я ему говорил также о том, что коммунистов, не согласных с политикой партии, напрасно третируют и преследуют и что в силу такого положения в стране и армии имеется много недовольных в ЦК ВКП(б). После неоднократных бесед, убедившись в том, что БАРГЕР к партии относится враждебно, я в начале 1936 года рассказал ему об антисоветском военном заговоре и его задачах, а также о том, что заговор возглавляют ТУХАЧЕВСКИЙ и ГАМАРНИК.

Я подчеркнул БАРГЕРУ, что он сможет оградить себя от разоблачения и суда в связи с своим троцкистским прошлым, если примет участие в заговоре.

Получив от БАРГЕРА согласие на участие в военном за-

говоре, я ему поручил заняться вербовкой в организацию военнослужащих.

СУББОТИН. Я знал, что СУББОТИН кадровый троцкист. С СУББОТИНЫМ я имел несколько бесед, в процессе которых убедился, что он антисоветски настроен и что его можно вовлечь в заговор. В одной из бесед в 1936 году я ему сообщил о военном заговоре и предложил принять участие в нем. СУББОТИН дал на это свое согласие.

ГЛОВАЦКИЙ. Мне стало известно, что отец ГЛОВАЦКОГО до революции был крупным судебным работником. В связи с этим ГЛОВАЦКИЙ не получал продвижение по службе и проявлял недовольство своим служебным положением.

Используя эти настроения ГЛОВАЦКОГО, я в конце 1936 года указал ГЛОВАЦКОМУ, что мне известно его недовольство службой, но что он должен знать, что в армии много недовольных командиров и политработников, недовольство которых вполне законно и является результатом неправильной политики. Поэтому я говорил ему - надо добиваться изменения руководства армией. Когда я затем увидел, что ГЛОВАЦКИЙ со мной согласен, я ему прямо сказал о военном заговоре, возглавляемом ТУХАЧЕВСКИМ, ГАМАРНИКОМ и другими, участни-

ки которого проводят вредительство и срывают боевую подготовку Красной армии.

ГЛОВАЦКИЙ дал согласие на участие в заговоре.

Аналогичным путем, т.е. путем использования недо-  
вольств, политических колебаний, компрометирующих материа-  
лов, я вербовал в заговор и остальных, указанных мною  
лиц.

ПАВЛОВ - бывший заместитель начальника отдела кад-  
ров, в последнее время заместитель начальника Политуправ-  
ления ПРИВО, завербован мною в заговор в 1936 году и по  
моему заданию сохранял в армии троцкистов, правых и дру-  
гие антисоветские элементы, выдвигая их на ответственные  
должности.

ИГУМНОВ - начальник политотдела Ульяновской броне -  
танковой школы. Я знал его, как кадрового троцкиста. За-  
вербован он мною в 1936 году и по моему заданию проводил  
вредительство в школе.

ХРОМОВ - секретарь ОПК ПРИВО. ХРОМОВА я стал обраба-  
тывать в антисоветском направлении с середины 1936 года,  
а затем завербовал его в заговор. Впоследствии ХРОМОВ по  
моему заданию покрывал социально чуждых людей, политически

~~15~~ 16  
~~12~~ 48  
  
~~42~~

неустойчивых, правых и троцкистов.

НИКИТИН - комиссар склада № 22, также был завербован мною в 1936 году. Перед ним я поставил задачу проводить вредительство на складе, разваливать политработу, засорять личный состав склада антисоветскими элементами и разлагать дисциплину.

ЧЕРОБАЕВ - начальник мобчасти Политуправления ПРИВО. Завербован мною в 1936 году. Ему была поставлена задача по проведению вредительства в мобилизационной работе округа.

БИРЮКОВ - начальник Политотдела 86 стрелковой дивизии. В прошлом - участник "толмачевской оппозиции". Он был завербован мною в 1936 году и проводил вредительство в дивизии.

БЛОМФЕЛД - прокурор Приволжского военного округа. Завербован мною в 1936 году. Его вредительская деятельность была направлена на смазывание возникших судебных дел по воинским преступлениям.

ШАКОВ - инструктор Политуправления РККА. Завербован мною в 1935 году. Будучи комиссаром 86 стрелковой дивизии, он развалил партийную работу, довел политико-моральное со-

15  
49

стояние дивизии до весьма низкого уровня, в результате чего имели место самоубийства красноармейцев, пьянки, самовольные отлучки, недисциплинированность и т.п.

ВОПРОС: - Вовлекли ли в антисоветский военный заговор новых участников завербованные Вами БАРГЕР и другие?

ОТВЕТ: - БАРГЕР мне сообщил, что им лично завербованы в заговор КОНОВАЛОВ, бывший секретарь окружной парткомиссии, полковой комиссар (он недавно покончил жизнь самоубийством) и ПЛАУ - комиссар 12 стрелкового корпуса.

БУЛИН мне говорил об участии в заговоре бывшего заместителя начальника Политуправления ПРИВО - БЛУАШВИЛИ. После разговора с БУЛИНЫМ я сам связался с БЛУАШВИЛИ и он мне рассказывал, что им завербованы в заговор ШНЕЙДЕР - комиссар 106 артполка и АГАФОНОВ - редактор окружной газеты ПРИВО.

СУББОТИН рассказывал мне, что им завербован в заговор комиссар бригады авиационной школы ПРИВО - ФИЛИПОВ.

В начале 1937 года из Политуправления РККА в Приволжский военный округ прибыл ТОЛМАЧЕВ, назначенный на должность заместителя начальника политотдела Саратовского военного училища. В апреле 1937 года, когда я был в Москве,

БУЛИН сообщил мне, что ТОЛМАЧЕВ является участником заговора и завербован им лично.

Вот все те лица, которых я завербовал в заговор и которых я знаю, как заговорщиков.

ВОПРОС: - Вы утверждаете, что назвали всех известных Вам участников антисоветского военного заговора?

ОТВЕТ: - Я не назвал КЕСЛЕРА - заместителя начальника политотдела 53 дивизии.

В 1936 году БАРГЕР мне сообщил, что при вербовке им в заговор КЕСЛЕРА, последний рассказал ему, что он уже завербован в немецкую фашистскую организацию в Республике Немцев Поволжья. КЕСЛЕР говорил БАРГЕРУ, что этой организацией руководят секретарь Обкома ВКП(б) Республики Немцев Поволжья ФРЕШЕР и председатель ЦИК'а и СНК - ВЕЛЬШ.

Как говорил КЕСЛЕР, немецкая фашистская организация по заданию из Германии проводит в Республике Немцев Поволжья националистическую и повстанческую работу и что из Германии к ним под разными предлогами приезжают агенты фашистов; тогда же БАРГЕР мне рассказал, что КЕСЛЕРОМ в немецких воинских частях проводится националистическая антисоветская работа.

13  
9  
51  
  
45.

ВОПРОС: - Какая подрывная работа проводилась Вами в ПРИВО?

ОТВЕТ: - Как начальник Политуправления ПРИВО, я всеми возможными путями сохранял в партии и армии троцкистов, правых и прочих антисоветски настроенных и социально-чуждых людей. На них я рассчитывал, как на основные кадры, на которые мы заговорщики должны были опираться в своей подрывной работе.

Так, мною был сохранен в партии и в армии морально разложившийся СУББОТИН, хотя партийная организация требовала исключения его из партии; потом он был мною завербован в заговор.

Я восстановил в партии бывшего белого морально разложившегося ТРУШНИКОВА - помощника по технической части начальника Саратовской бронетанковой школы.

При проверке и обмене партдокументов мною были оставлены подлежащие исключению из партии: МАИЗЛИН - инструктор политотдела 61 дивизии, кадровый троцкист; МИХТАХЕЕВ - комиссар полка 61 дивизии, морально разложившийся; МУРЗИН - комиссар 61 артполка, не пригодный, политически неустойчивый работник; комиссар 6-го запасного кавалерийского полка (фамилию не помню), поляк по национальности, явно по

12 8 52  
12

дозрительный по шпионажу.

Благодаря мне сохранились подлежавшие увольнению из армии и исключению из партии троцкисты:

ФИЛИПОВ — комиссар авиабригады Оренбургской школы и ИГУМНОВ — начальник политотдела Ульяновской бронетанковой школы и ряд других.

В Приволжском военном округе мною утверждались вредительские планы строительства, по которым одновременно начиналось строительство на всех объектах, с расчетом ни одного из них не сдать законченным в установленные сроки. Так, не было закончено и законсервировано строительство в Оренбургском училище, в Пензенском кавалерийском училище, в Ульяновском училище особой техники.

Вредительство в области политработы сводилось к срыву политико-воспитательной работы в частях; к срыву подготовки начальствующего политсостава; на политработе оставлялись негодные работники.

Мною умышленно срывались и замазывались недочеты и антиморальные поступки, особенно по Оренбургской школе, Казанскому и Вольскому гарнизонам.

Замазывались и поощрялись бытовые неполадки, не обращалось внимание на питание бойцов и комсостава, поощря-

лось нарушение дисциплины.

ВОПРОС: - Почему Вы ничего не показываете о проводившейся Вами диверсионной работе?

ОТВЕТ: - Я скажу и об этом.

От БУЛИНА я получил задание проводить не только подрывную, но и диверсионную работу. Для создания диверсионной группы на артскладе № 22, мною был завербован комиссар склада № 22 НИКИТИН. Ему я поручил завербовать нужных людей на складе для включения их в диверсионную группу.

В конце 1936 года, встретившись с НИКИТИНЫМ, я спросил его, как выполняется его задание? НИКИТИН мне ответил, что диверсионная группа на складе им создана.

НИКИТИНУ я дал указание взорвать артиллерийский склад в момент об'явления войны, или антисоветского выступления внутри страны.

В конце 1936 года, после совещания командиров дивизий, полков, начальников подивов и пом.командиров полков по политической части по вопросу об итогах учебного года и задачах на будущий год, я по заговору беседовал с начальником политотдела 86 стрелковой дивизии (дивизия расположена в Казани) БИРЮКОВЫМ и поручил ему создать дивер-

сионную группу на Казанском пороховом складе. Создал ли БИРЮКОВ эту группу мне неизвестно, так как до моего от'езда в БВО я его не видел.

ВОПРОС: - Нам известно, что в Куйбышеве Вы были связаны с антисоветской право-троцкистской организацией. Дайте показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: - В право-троцкистскую организацию, существовавшую в Куйбышевской области, - я не входил, но по антисоветской работе был связан с руководителем этой организации, бывшим секретарем Куйбышевского Обкома ВКП(б) - ПУБРИКОВЫМ.

С ПУБРИКОВЫМ я близко сошелся в 1935 году и часто бывал у него на квартире. ПУБРИКОВ вначале робко, а затем смелее стал высказывать мне свое несогласие с ЦК ВКП(б) в области сельского хозяйства и по другим вопросам. Он говорил, что такого же мнения придерживаются многие секретари обкомов ВКП(б), разделяющие линию правых, либо троцкистов.

Как-то в 1936 году, когда я был у него на даче, ПУБРИКОВ спросил меня - знаю ли я о существовании организаций правых, руководимой РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ. Я вначале не

поняв его вопроса, ответил: "Было бы смешно не знать, вся страна об этом знает". Тогда ПУБРИКОВ мне сказал - "Нет, об этом знают немногие; я говорю о той нелегальной работе, которая ведется организацией правых; в эту организацию входит ряд секретарей обкомов и крайкомов; я тоже состою в этой организации и веду подрывную работу против партии у нас в области; я думаю, что и ты поддержишь нас".

После этого я рассказал ПУБРИКОВУ, что я уже принимаю участие в антисоветской работе в составе антисоветского военного заговора. ПУБРИКОВ мне сказал, что о военном заговоре ему известно.

Мы договорились с ПУБРИКОВЫМ, что он ни с кем из участников возглавляемой им организации связывать меня не будет.

Я ПУБРИКОВА информировал о проводившейся мною вербовочной и подрывной работе в ПРИВО. ПУБРИКОВ в свою очередь рассказывал мне о проводимом ими вредительстве в сельском хозяйстве, в промышленности, о срыве нового строительства, развале городского хозяйства и проч.

ПУБРИКОВ предупредил меня, что когда организации потребуется вооруженная сила, он меня поставит в известность и взял с меня согласие помочь ему в этом отношении,

а в случае необходимости - снабдить организацию оружием.

Мне известно от ШУБРИКОВА, что по его поручению бывший заместитель командующего войсками ПРИВО - КУТЯКОВ провел работу по созданию повстанческих ячеек на Повол - жьи.

ВОПРОС: - А о своем участии в латышской фашистско-шпионской организации Вы информировали ШУБРИКОВА?

ОТВЕТ: - Нет. Об этом, по изложенным уже выше мною соображениям, я ШУБРИКОВУ не говорил.

ВОПРОС: - Кто Вам известен из участников антисоветской право-троцкистской организации в Куйбышевской области?

ОТВЕТ: - От ШУБРИКОВА мне известны следующие участники право-троцкистской организации Куйбышевской области:

1) ЛЕВИН - второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б);

2) ПОЛБИЦЫН - председатель Облисполкома;

3) СЕГАЛ - заведующий ОРПО Куйбышевского обкома ВКП(б);

4) АМОС - секретарь Куйбышевского горкома ВКП(б);

5) АЛЕКСЕЕВ - зам.председателя Облисполкома;

- 7  
57  
~~51~~
- 6) СУСМАН - секретарь Сызранского обкома ВКП(б);
  - 7) ПОЛЯКОВ - секретарь Безенчунского горкома ВКП(б);
  - 8) ПРУСАКОВ - секретарь Мордовского обкома ВКП(б);
  - 9) РЕЗНИКОВ - зав. культпропотделом Куйбышевского обкома ВКП(б).

ВОПРОС: - Когда Вы были назначены членом Военного совета Белорусского военного округа?

ОТВЕТ: - В мае 1937 года.

ВОПРОС: - Какую антисоветскую работу Вы провели в Белорусском военном округе?

ОТВЕТ: - В Белорусском военном округе я сам никого не вербовал. Мне известен здесь ряд участников заговора, о которых мне говорил БУЛИН, когда он сдавал мне дела.

БУЛИН мне назвал:

ПИСМАННИКА - зам. начальника Политуправления БВО;

КРАСНОВА - комиссара штаба БВО, впоследствии заместителя начальника командного управления РККА;

ЛОСЕВА - комиссара 9-й тяжелой авиабригады и

ФЕЛЬДА - исполняющего обязанности комиссара 27-й дивизии.

БУЛИН мне говорил и относительно бывшего секретаря

-2  
58  
~~52.~~

окружной партийной комиссии БВО - ЖУКОВА и комиссара 24-й кавдивизии РАЗГОНОВА.

О ЖУКОВЕ БУЛИН сказал, что он целиком находится под влиянием его и ПИСМАННИКА и выполняет все их указания по сохранению в партии троцкистов и прочего антисоветского элемента. К моему приезду ЖУКОВ был снят с должности за пьянство и уехал в другой округ.

РАЗГОНОВА БУЛИН охарактеризовал, как развалившего работу в дивизии; он указал мне, что РАЗГОНОВА можно будет без особых затруднений вовлечь в заговор, однако РАЗГОНОВ был также вскоре от должности отстранен и из партии исключен.

ВОПРОС: - С кем из перечисленных Вами участников антисоветского заговора в БВО Вы связались?

ОТВЕТ: - В июле 1937 года я от имени БУЛИНА связался с ПИСМАННИКОМ, который мне сообщил, что участниками заговора являются:

1) НОВИКОВ - начальник орготдела Политуправления БВО, полковой комиссар;

2) ТУТУНКИН - редактор окружной газеты "Красноармейская правда", впоследствии работник Политуправления РККА;

3) ГРЕБЕННИК - комиссар 2-й стрелковой дивизии, в

настоящее время начальник Политуправления Забайкальского военного округа, дивизионный комиссар.

ВОПРОС: - Разве это все, что Вы делали по заговору в БВО?

ОТВЕТ: - Вскоре после моего назначения в БВО начался разгром военного заговора. В связи с этим я получил от БУЛИНА указания, чтобы я, как новый человек в БВО, пока не пройдет полоса арестов, ни с кем из заговорщиков, кроме ПИСМАННИКА, не связывался и временно вербовками не занимался.

Ожидая окончания полосы арестов заговорщиков, о которой мне говорил БУЛИН, я в БВО активной антисоветской работы не вел. Однако, как видите, эта полоса арестов заговорщиков не проходила и в конце-концов привела к аресту БУЛИНА и меня самого.

Записано с моих слов верно, мною прочитано -

А.И. М е з и с.

ДОПРОСИЛИ: -

ПОМ НАЧ 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР  
Майор гос.безопасности - ЛИСТЕНГУРТ.

НАЧ.ОТД-НИЯ 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД  
Капитан гос.безопасности - МАЛЫШЕВ.

ОПЕР.УПОЛНОМ. 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД  
Лейтенант гос.безопасности - КРИВОШЕЕВ.

В е р н о:

СЕКРЕТАРЬ 5 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР  
Ст. лейтенант гос.безопасности  
(ПРОКОФЬЕВ)

*Ступников*